

Нечаев Дмитрий Сергеевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

**Некоторые проблемы самообороны как способа самозащиты
гражданских прав**

Аннотация. В статье анализируются некоторые вопросы оснований и условий применения мер самозащиты применительно к гражданским правоотношениям. На основе исследования правоприменительной оценки адекватности обороны нападению автор рассматривает проблему размера возмещения вреда, причиненного лицу при отражении его общественно опасного посягательства. Делается вывод о том, что при причинении вреда жизни или здоровью посягающего гражданина однозначный отказ в возмещении вреда не может допускаться.

Ключевые слова: возмещение вреда, защита, необходимая оборона, обязательства, потерпевший, самооборона, степень вины.

Самооборона представляет собой естественное неотчуждаемое право человека, применяется при посягательстве (нападении) на материальные либо нематериальные права и связана с причинением вреда посягавшему. При этом важно заметить, что право на самооборона как способ самозащиты не может существовать вне правоотношения, поскольку такая ситуация исключается гражданско-правовой наукой.

Наука и практика определяют, по крайней мере, две острейшие проблемы, связанные с реализацией права на самооборону. Во-первых, правоприменительная практика, комментарии к закону дают основание полагать, что категория необходимой обороны не отвечает в полной мере

задачам гарантирования естественных неотчуждаемых прав человека и должна быть переосмыслена. Следовательно, условия и основания применения мер самозащиты требуют большей определенности, поскольку недостаточно оправданное использование самостоятельной защиты квалифицируется как неправомерное действие.

Вторая проблема напрямую связана с первой, поскольку правовым последствием превышения пределов необходимой обороны является возникновение обязанности возместить причиненный вред (ст. 1066 ГК РФ). Необходимо подвергнуть пересмотру принцип гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в состоянии самообороны. Это продиктовано насущной необходимостью в условиях распространившейся в обществе ситуации безнаказанности, злоупотребления правами. В сознании определенного круга граждан существует мнение о возможности «обойти» закон, не подвергаясь никакому возмездию [1, с. 105–107].

Результатом подобного представления о действии закона, так называемой лояльности к правонарушению, становится ситуация неуважения закона. Обратимся к правовой сути понятия необходимой обороны. Существуют очевидные сложности практического определения «необходимости» самообороны и соответственно границ ее реализации, т. е. тех условий, при которых данные действия будут квалифицированы как правомерные.

Традиционно границы самообороны не считаются превышенными при соблюдении следующего условия: наличие факта нападения, которое носит противоправный характер. Не все противоправные действия требуют применения оборонительных мер, гражданское право в понимании противоправности нападения ориентировано на уголовное законодательство. Самооборона не может быть применена против действий, которые носят противоправный характер, но не являются уголовно наказуемыми деяниями. Противоправные действия лица в указанных обстоятельствах влекут за собой возмещение вреда, поэтому применение самообороны в данном случае будет неоправданной мерой. Однако, в уголовном праве необходимая оборона может

быть применена только против правонарушения, которое квалифицируется как преступное посягательство.

Камнем преткновения для правоприменителя стала оценка адекватности обороны нападению. Категория «характер опасности», включающая в себя большое количество оценочных признаков и носящая во многом субъективный характер часто не дает возможности достоверно оценить соразмерность нападения и средств защиты. В результате эти вопросы по-прежнему связаны с личным усмотрением судей и следователей, которые в каждом конкретном случае вынуждены устанавливать границы допустимого поведения, и соответственно выносить решение о возникновении (отсутствии) у потерпевшего права на возмещение вреда и сумму этого возмещения. Осмысление этой категории идет уже на протяжении более полувека. Так, Пленум Верховного суда СССР в п. 2 постановления от 4 декабря 1969 года определяет превышение пределов необходимой самообороны как ситуацию, в которой «обороняющийся прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых явно не вызывалось ни характером и опасностью посягательства, ни реальной обстановкой, и без необходимости причинил посягавшему тяжелый вред» [5].

Тогда как уже в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» [6] и в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [7] есть существенное уточнение, несколько расширяющее границы понятия «необходимая оборона»: действия обороняющегося нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны и в том случае, когда причиненный им вред оказался большим, чем вред предотвращенный и тот, который был достаточен для предотвращения нападения, если при этом не было допущено явного

несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. Данное постановление, как нам представляется, также не решило всех проблем, связанных с рассматриваемым институтом. Мы согласны с мнением Е.В. Вавилина, полагающего, что практика настоятельно требует отойти от оценки необходимости самообороны в каждом конкретном случае и ориентироваться на категорию правомерности, определив в законе параметры правомерности с учетом опыта развитых правовых порядков: противоправность, наличие, реальность нападения и пропорциональность действий обороняющегося угрозе [3, с. 17–19]. При предложенном подходе сама категория необходимой самообороны трансформируется и, возможно, нуждается в иной регламентации. Более универсальным понятием может стать правомерная самооборона, пределы которой ограничены в законе. Правомерными не должны признаваться: а) меры воздействия, которые применяются не в момент реального нападения (до совершения нападающим конкретных действий, угрожающих праву, или после них, когда реальная угроза отсутствует, имеет место окончательное посягательство на права); б) действия, направленные на третьих лиц, а не непосредственно на нападающего (например, на его родственников, знакомых и т. д.); в) использование при самообороне средств, явно несоразмерных угрожающей опасности [5, с. 48–50]. В свою очередь можно согласиться с предложением Ю.Ю. Гюевым о закреплении в ст. 14 ГК РФ условий, при которых самозащита может быть признана правомерной: 1) если даже самозащита явно не соответствует способу и характеру нарушения (посягательству); 2) причиненный в результате такой самозащиты вред не превышает предотвращенный [4, с. 138].

© Проблема неопределенности пределов самообороны порождает и вопрос о размере возмещения вреда, причиненного лицу при отражении его общественно опасного посягательства. В соответствии со ст. 1066 ГК РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были нарушены ее пределы, не подлежит возмещению.

Согласно постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [8] при определении суммы возмещаемого вреда суд должен учитывать степень вины оборонявшегося и посягавшего. В настоящее время действует положение об учете вины потерпевшего и имущественного положения лица, причинившего вред, в соответствии с которым вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит (п. 1 ст. 1083 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 1083 ГК РФ размер возмещения должен быть уменьшен, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. Таким образом, при причинении вреда жизни или здоровью посягающего гражданина отказ в возмещении вреда императивно не может допускаться.

Литература

1. Арабули Д.Д. Самозащита как форма защиты гражданских прав в гражданском кодексе Российской Федерации // Право и образование. 2010. № 7.
2. Вавилин В.Е. Самозащита прав: проблема понятия, квалификации и размера возмещаемого вреда // Власть Закона. 2012. № 2.
3. Гиоев Ю.Ю. Правовые аспекты реализации самозащиты гражданских прав в России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2011. № 4.
4. Козлов А.Е. Современные проблемы квалификации необходимой обороны // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2.

5. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 4 декабря 1969 года № 11 «О порядке применения судами законодательства о необходимой обороне» // Бюллетень Верховного суда СССР. 1970. № 1.

6. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного суда СССР. 1984. № 5.

7. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября.

8. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2010. № 3.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 3